

Белгородская региональная общественная организация
«Историческое общество «Ратник»

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА

Сборник статей и материалов по истории
Белгородской оборонительной черты

Выпуск 5

КОНСТАНТА
Белгород, 2020

УДК 94(470.325)
ББК 63.3(2Рос-4Бел)
Б43

Издано при поддержке правительства Белгородской области

Редакционная коллегия:

В.М. Жигалов, А.И. Папков, Е.В. Шварев

Б43 Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородско оборонительной черты. Вып. 5 / Белгородская региональная общественная организация "Историческое общество "Ратник" ; [редакционная коллегия: В. М. Жигалов, А. И. Папков, Е. В. Шварев]. – Белгород : КОНСТАНТА : Изд-во Сичкаревой, 2020. – 250 с. : ил., карт.

ISBN 978-5-907380-14-1

УДК 94(470.325)
ББК 63.3(2Рос-4Бел)

В сборник вошли статьи и материалы, посвященные различным аспектам истории Белгородской оборонительной черты. В издании рассматриваются вопросы инженерных сооружений и вооруженных сил Белгородской черты, особенности системы управления и социально-экономических процессов в районе Белгородской черты, а также археологические, историографические, архивоведческие проблемы истории этой территории.

Сборник предназначен для всех, кто интересуется историей Белгородской черты, историей России XVII—XVIII веков.

ISBN 978-5-907380-14-1

9 785907 380141

ISBN 978-5-907380-14-1

© Авторы статей и материалов, 2020
© БРОО «Историческое общество "Ратник"», 2020
© Издательство Сичкаревой Е.В., 2020

СЛУЖБА ГОРОДОВОГО ВОЕВОДЫ НА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ В 1644—1655 ГГ.: ФЕДОР ЮРЬЕВИЧ АРСЕНЬЕВ

В.Н. Глазьев,

доктор исторических наук, профессор,
г. Воронеж

В статье рассматривается деятельность одного из видных воевод, служивших на Белгородской черте в период ее создания — Федора Юрьевича Арсеньева. Московский дворянин Ф.Ю. Арсеньев находился в качестве воеводы в новых городах — Ольшанске, Вольном, Каменном, Острогожске и во включенном в состав черты Воронеже. Он руководил строительством укреплений, организовывал отражения набегов крымских татар и ногаев, размещал на постоянное жительство служилых людей. Пример Ф.Ю. Арсеньева свидетельствует о стремлении Разрядного приказа назначать воеводами в новые города лиц, хорошо проявивших себя в службе на южной окраине государства.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00313 А «Русский фронтир: социально-экономическая динамика, повседневно-бытовые модели населения, образование государственной территории и мобильная граница. XVI — начало XIX в. (по материалам южных и юго-восточных уездов Центрально-Европейского региона)».

Ключевые слова и фразы: Разрядный приказ, XVII век, Белгородская черта, воевода, укрепления, служилые люди.

Важную роль в организации строительства укреплений Белгородской черты играли городовые воеводы. Изучение ярких личностей из их числа позволяет преодолеть шаблонные представления о городских воеводах, повторяющиеся в трудах по истории России XVII в. Примером исследования деятельности незаурядного администратора, значительную часть жизни проведенного в южных городах, служит биография Р.Ф. Боборыкина, написанная Ю.А. Мизисом¹.

Рассмотрим деятельность одного из видных воевод, длительное время находившегося на строящейся Белгородской черте, — Федора Юрьевича Арсеньева. Согласно родословной легенде Арсеньевы происходят из рода Аслана-Челеби-мурзы (в крещении Прокопия), якобы выехавшего из Золотой Орды в Москву около 1389 г. Родоначальник Арсеньевых — Арсений Исуп, старший сын Аслана-Челеби-мурзы; сородичи — Исуповы, Ждановы, Ртищевы, Сомовы, Павловы, Кобыльские².

Московский дворянин Ф.Ю. Арсеньев, как и все дворяне его ранга, нес полковую

службу. Но в 1644 г. он получил ответственное поручение: построить город у места впадения в Тихую Сосну речки Ольшанки. Здесь проходила Кальмиусская татарская дорога на Русь. Под руководством Арсеньева были возведены стены, сооружено семь башен. Город заселили стрельцы, переведенные из Калуги, Белева, Мценска, Карачева, вольные русские люди и черкасы. Они и рубили город, названный Ольшанском. Крепость закрыла дорогу татарам через Вязов, Осиновый, Чесночный броды на Тихой Сосне³. В настоящее время на месте прежнего Ольшанска расположено село Верхний Ольшан Острогожского района.

Ф.Ю. Арсеньев находился на воеводстве в Ольшанске с марта 1645 г. по декабрь 1646 г.⁴ Основав город за короткое время и наполнив его людьми, Арсеньев показал себя умелым руководителем строительства и администратором. Правительство использовало его знания и опыт для устройства и заселения других крепостей на южном пограничье. Построенный на Муравской татарской дороге Вольный (ныне село

Вольное Сумской области Украины) в первые годы своего существования имел малочисленное население. С января 1648 г. Ф.Ю. Арсеньев был назначен воеводой в город Вольный⁵.

В Вольном Ф.Ю. Арсеньев находился до 1650 г. Он набрал новых служилых людей, отмежевал окрестные земли для пашни и луга 529 местным стрельцам и полковым казакам. Кроме того, вместо денежного жалованья земельные наделы получили 100 московских стрельцов, переведенных в Вольный «на вечное житье». Благодаря стараниям Арсеньева, отводившего земли детям боярским и крестьянам, в Вольновском уезде возникли три новые деревни с числом жителей 57 чел.

Руководство Разрядного приказа отметило успехи воеводы. Он организовал строительство острога и восьми башен. По реке Ворскле в двух местах устроил засеки на двух верстах. Казенная пашня была увеличена на 25 десятин, засеянных просом и гречихой. Собранное с этих десятин зерно привозилось в город и складывалось в «государевы житницы». Ф.Ю. Арсеньев увеличил казенные запасы хлеба: на 52 четверти ржи и на 52 четверти овса. Он собрал и выслал в Москву в Разрядный приказ 202 руб. налогов, оставив в городе на всякие расходы 84 руб. Под его присмотром была построена новая мельница на реке Ворскле. Поселившихся без разрешения властей в Вольновском уезде черкас по приказу Ф.Ю. Арсеньева выслали в Речь Посполитую.

За ощутимые достижения во время воеводства Ф.Ю. Арсеньеву был увеличен поместный оклад с 700 на 150 четвертей, денежный — с 40 на 30 руб.⁶ В 1651 г. Ф.Ю. Арсеньев продолжил служить на юге России. Он был послан на Каменное городище с поручением устроить новый жилой острог вместо города Бобрिका. Служилых и гражданских людей из Бобрिका предписывалось перевести в Каменное, выделить им земли под дворы и пашню.

26 августа 1651 г. Ф.Ю. Арсеньев прислал в Разряд из Каменного отписку и

строельные книги. Под его руководством на Каменном городище на реке Псел был построен новый острог из толстого дубового леса, включавший 8 башен и стены. Острог окружал ров и частокол. Внутри острога были сооружены соборная церковь, съезжая изба, житницы, пороховой погреб. Для строительства Федор Юрьевич использовал свои ресурсы: его слуги привезли для острога 130 дубовых бревен, что было отмечено как заслуга воеводы. Воевода перевел в острог жителей упраздненного города Бобрिका. По его словам, он принял на службу 200 детей боярских, 54 полковых казака, 8 пушкарей⁷.

В 1652 г. Ф.Ю. Арсеньеву поручалось построить и заселить Острогжск. 16 декабря 1652 г. он прислал в Разрядный приказ строельную книгу Острогжска. В этом документе содержалось описание новой крепости. Под присмотром воеводы был поставлен дубовый острог, острожная стена соединяла между собой башни с обламами. Высота острога до обломов составляла две сажени⁸ с аршином. Обламы по всей острожной стене были рублены из дуба «в три бруса в замок». Сверх обломов было положено по три катка. В стене были прорублены «бои верхние и нижние и кровати помощены дубовые». На кроватях были сложены колы и камни на случай нападения неприятеля. Внутри острога были сделаны 32 лестницы, с кроватей в башни прорублены двери. Внутри острога поставили тарасы в три венца вышиной и засыпаны землей. С севера (с московской стороны) была построена башня с воротами для проезда. Она имела шесть стен «меж углов по три сажени без чети, поперек пять сажен с четью, от земли до обломов 60 венцов, обломов 4 венца». Башня была покрыта шатром высотой в четыре с половиной сажени, вверху шатра был сделан чердак из досок на столбах. В той же башне было четыре моста с лестницами и перилами, пятый мост сверх шатра в чердаке. Башня была покрыта дубовым тесом «с причелины и с подзоры», тес был прибит железными гвоздями. Ворота в баш-

не были из дуба, запоры и пробой из железа. Напротив ворот через мост был построен дубовый мост с перилами. Высота башни с шатрами составляла 20 сажений. С башни можно было вести наблюдение, степь за рекой Тихой просматривалась на дальнейшее расстояние более 30 верст, вверх по реке Тихой Сосне был виден Ольшанск и Меловой брод.

Еще три башни имели проезжие ворота, напротив ворот подъемные мосты через ров с перилами. Башни имели 4 стены по три сажени, высоту 11 с половиной сажений, были покрыты тесом, башни имели ворота, мосты, лестницы. Шесть башен были глухими: имели по четыре стены, в стенах окна и бойницы: пять башен с шатрами высотой в восемь сажений, шестая башня имела высоту 13 сажений.

Из острога к реке Тихой Сосне был построен тайный ход длиной 70 сажений, в нем выкопан колодезь и вставлен дубовый сруб, со стенами в сажень с локтем. Острог окружал ров глубиной в две сажени, шириной также две сажени. Около рва было построено два ряда частокола, «в брусья прибиты колья на все 4 стороны». Около рва были вкопаны в землю дубовые столбы в три ряда для затруднения штурма неприятеля.

Внутри острога была сооружена двуглавая Троицкая соборная церковь с приделом во имя Николая Чудотворца из липовых бревен, главы были обиты дубовой чешуей, из досок на столбах построена паперть. В остроге располагались казенный погреб с выходом, приказная изба с тюрьмой в подвале, воеводский двор. У всех четырех ворот находились избы из липовых досок для караульщиков.

Через реку Тихая Сосна был построен дубовый мост на дубовых столбах длиной в 49 сажений и в две сажени поперек, мост охраняло по 10 караульщиков днем и 20 — ночью из числа черкас. За рекой была поставлена караульная башня из дубового леса, где днем сторожили 10 черкас, ночью — 20.

Воевода организовал сооружение острожка за рекой на Лубянском кургане, надолб и других укреплений на татарских

бродах. В 2-х верстах от Острогожска за рекой Тихая Сосна на Лубянском кургане был построен дубовый острожек с стенами периметром 23 сажени. С башни этого острожка степь была видна на 20—30 верст. Вниз по реке окрестности просматривались до Дивногорья и Коротояка. Около посада на бродах были сооружены надолбы и частокол длиной 2465 сажений. На острожное дело Ф.Ю. Арсеньев силами своих слуг вывез 130 бревен.

Ф.Ю. Арсеньев разместил в Острогожске тысячу украинцев, перешедших на службу российскому царю. Как заслуга Ф.Ю. Арсеньева отмечалось отведение черкасскому полковнику и 1000 черкасам мест под дворы, пашни и лугов. «И государево денежное жалованье за выход, и на дворовое строение, и на всякий завод, и за хлеб им дал сполна». За острогожскую службу Арсеньев получил щедрую награду от царя Алексея Михайловича: серебряный ковш, дорогую материю и сорок соболей⁹.

22 апреля 1653 г. Ф.Ю. Арсеньев получил назначение на воеводство в Воронеж¹⁰. Служба Арсеньева в Воронеже началась с расследования деятельности предшественника. Кропоткин занимался организацией отправки государева жалованья донским казакам — ржаной муки и овсяных круп. Для этого в Козлове, Сокольске, Добром, Ливнах, Лебедяни, Ефремове, Воронеже сооружались речные суда — дощенники. Размер дощенников определялся правительством — около 30 метров в длину и шесть с половиной метров в ширину. Заданным нормам соответствовало только козловское судно, остальные имели меньшие размеры. Кропоткин разместил в дощенниках значительно меньше запасов, чем того требовало руководство. В Москве возникло подозрение — воевода отправил на казенных судах свою муку для продажи. Арсеньеву надлежало произвести опрос воронежцев, совершал ли злоупотребления Кропоткин, о результатах сыска сообщить в Разрядный приказ¹¹. Видимо, основания подозревать прежнего воеводу в корыстных действиях существовали.

Согласно отписке Ф.Ю. Арсеньев приехал в Воронеж 4 июня 1653 г. Он принял у предшественника город, острог, ключи от городских ворот, документы и деньги в съезжей избе. По росписному списку пересмотрел наряд, порох, свинец, зерно в житницах. О запасах ему доложили осадный голова Тимофей Кочапин и выборные целовальники. Результаты смотра дворян, детей боярских, их взрослых родственников были записаны в книги и отосланы в Разрядный приказ¹².

После некоторого затишья в татарских набегах степняки вновь дали о себе знать. Они разрушили часть укреплений Белгородской черты и проникли в Усманский уезд. После боя со служилыми людьми неприятель отступил за реку Усмань. Получив это известие, Арсеньев немедленно вывел воронежских ратных людей в степь. За реками Битюгом и Чиглой были обнаружены следы татарских коней. Воевода отправил в погону отряды голов Ивана Пареного и Степана Титова. Всадники по следам дошли до Дона, но татары успели переправиться и уйти от погони¹³.

В связи с возобновлением угрозы вражеских нападений на Воронежский уезд Ф.Ю. Арсеньев получил приказ поставить новые надолбы от реки Усмани до Иванозера. Воевода разделил работу между всеми воронежцами. Городские жители: стрельцы, полковые казаки, пушкари и затинщики, посадские люди — должны были соорудить на человека по полторы сажени с пядью; уездные жители: дети боярские, крестьяне и бобыли Чертовицкого, Усманского, Борщевского станов — на человека по две сажени, Карачунского стана — по сажени с пядью. Уменьшенная норма для Карачунского стана объяснялась тем, что в предшествующем году люди этого стана ставили надолбы в селе Вербилово одни без помощи других станов.

К осени дело почти завершили, осталось около 13 сажени — доля крестьян дворянина Василия Струкова. Но Струков разругался с воеводой и отправил крестьян по домам. Огромные усилия города и уезда

оказались потраченными безрезультатно — через широкий проем степняки могли легко проникнуть в заселенную часть уезда.

Ф.Ю. Арсеньев сообщил о своеволии местного дворянина в Москву. В донесении он жаловался на то, что Струков не подчиняется воеводским приказам, не ходит в походы, надеясь на «свое озорничество и на многое богатство». Поведение воронежца Арсеньев расценивал не иначе как свое бесчестье¹⁴. Наказало ли Струкова руководство, неизвестно. Во всяком случае, воронежец имел прочные связи в Москве, что позволяло ему вести себя по отношению к Арсеньеву независимо.

Воеводство Ф.Ю. Арсеньева в Воронеже пришлось на время назревания и начала новой войны с Речью Посполитой. Поводом для вооруженного конфликта между двумя странами стала Украина. Для решения вопроса о принятии Украины в российское подданство и о начале войны с Польшей в Москве созывался Земский собор.

По одному из царских указов Ф.Ю. Арсеньев должен был организовать выборы среди воронежских дворян и прислать в Москву двух из них для участия в Земском соборе. Указ поступил еще до приезда Арсеньева в Воронеж. Но в Москве считали, что воевода замешкался, выборы не организовал, за что удосужился выговора: «наше дело поставил себе в оплошку»¹⁵. Ф.Ю. Арсеньеву пришлось поторопиться: в столицу были направлены воронежцы Трофим Михнев и Леонтий Павлов. При их участии выборные постановили принять Украину «под высокую государеву руку»¹⁶.

Накануне войны правительство укрепило армию. Создавались так называемые «полки иноземного строя» — конные рейтарские и пешие солдатские. Ими руководили иноземные офицеры, принятые на русскую службу. Ф.Ю. Арсеньев записывал в солдаты определенное число воронежцев. По сравнению с рейтарами в солдаты попали малообеспеченные люди. Как отмечено в одном из документов, двадцать шесть небогатых жителей Костенска отправились в полки.

В 1654 г. войско, которое возглавлял сам царь Алексей Михайлович, выступило на войну. Поход оказался успешным: российская армия заняла Смоленск, города современной Белоруссии. Весной следующего года царь вновь руководил полками на территории Белоруссии и Литвы. Для участия в военных действиях правительство привлекало донских казаков. Бесстрашные, отчаянные воины были незаменимы в боях, но трудно признавали дисциплину, не выполняли приказы офицеров.

Много хлопот воеводе доставили 720 донских казаков, которые шли под Смоленск с Дона и остановились в Воронеже. К ним приставали крестьяне, холопы, служилые люди. Более того, казаки подошли к тюрьме и уговаривали арестантов бежать. В один момент тюремные сидельцы вырвались через двери и, избив сторожей, укрылись у донских казаков. Ф.Ю. Арсеньеву не удалось

вернуть в тюрьму самых важных обвиняемых. Еле-еле воевода выпроводил донцов из города, снабдив их подводами и жалованьем.

Летом 1655 г. Ф.Ю. Арсеньев покинул Воронеж и был отправлен на фронт. Он получил назначение воеводой в Минск, там вскоре и умер. От брака с М.П. Давыдовой оставил единственного сына Михаила¹⁷.

Ф.Ю. Арсеньев воеводствовал в пяти южных пограничных пунктах, везде он руководил возведением укреплений. Исследователь местного управления в Острогжском А.А. Гоголева, ссылаясь на дореволюционных историков, называет Ф.Ю. Арсеньева знатоком современного ему фортификационного дела¹⁸. Жизнь научила Ф.Ю. Арсеньева разбираться в тонкостях оборонительного строительства, знанию конструктивных особенностей дубовых стен и башен, умению мобилизовать людей на тяжелые строительные работы.

¹ Мизис Ю.А. Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государственной службе). Тамбов, 2012.

² Белоусов М.Р. Боярские списки 1645—1667 гг. как исторический источник: В 2-х тт. Казань, 2009. Т. 2. С. 9.

³ Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 111.

⁴ Записная книга Московского стола 1646—1647 г. // Русская историческая библиотека. СПб, 1886. Кн. 10. С. 309.

⁵ Записная книга Московского стола 1648—1649 г. // Русская историческая библиотека. СПб, 1886. Кн. 10. С. 411.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 272. Л. 51—52.

⁷ Там же. Д. 352. Л. 31—32.

⁸ Сажень составляла 216 см. См.: Специальные исторические дисциплины. СПб., 2003. С. 482.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 352. Л. 45—91.

¹⁰ Там же. Д. 449. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 40—47.

¹² Там же. Д. 362. Л. 272—276.

¹³ Там же. Д. 401. Л. 63.

¹⁴ Там же. Л. 3—4.

¹⁵ Там же. Д. 362. Л. 227.

¹⁶ Кабанов А. Организация выборов на земские соборы XVII века // Журнал министерства народного просвещения. 1910. № 9. С. 126—127, 130.

¹⁷ Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI—XVII веках. Воронеж, 2007. С. 111.

¹⁸ Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII — начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. С. 44.